

«НЕ ЗАНИМАЙТЕСЬ ПЛАГИАТСТВОМ»

Известия - 2004 - 7 февр. - е. 7

110 ЛЕТ МИХАИЛУ ЗОЩЕНКО

В самом начале 1920-х годов издательство «Эрато» выпустило сборник рассказов Михаила Зощенко «Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова», который мгновенно сделал писателя знаменитым, а реплики его персонажей (вроде «Что ты нарушаешь беспорядок?») стали крылатыми выражениями и у многих перестали ассоциироваться с источником. На протяжении 1920-х годов у

Зощенко вышло более ста сборников. Однако такая популярность однажды сыграла с писателем злую шутку.

Его рассказ «Счастливое детство» был украден, причем не другим писателем, а самым что ни на есть человеком из народа — заключенным Гомельского исправтруддома. Некто Демиденко опубликовал рассказ в тюремном журнале «Голос заключенного»,

незначительно переписав текст под «тюремные» нужды и сменив заголовок на более актуальный: «У тюремных ворот (картинка с натуры)». По-видимому, это был не первый случай плагиата в журнале. В № 3 «Голоса заключенного» за 1925 год в отделе «Почтовый ящик» читаем ответ «В-чу»: «Не занимайтесь плагиатством». И еще через несколько страниц ответ «заключенному

Садохину»: «Плагиатством не занимайтесь. Собственные же ваши произведения весьма слабы. Пишите лучше прозой».

«Известия» публикуют оба рассказа и черновик письма Зощенко в редакцию журнала «Голос заключенного» с просьбой восстановить справедливость.

Материал подготовили
МАРИЯ КОТОВА и НАТАЛЬЯ КОЧЕТКОВА

МИХАИЛ ЗОЩЕНКО

«СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО»

Вчера, граждане, сижу я в Таврическом саду на скамейке. Кручу папиросочку. По сторонам гляжу. А кругом чудно как хорошо! Весна. Солнышко играет. Детишки-ребятишки на песочке резвятся. Тут же, на скамейке, гляжу, этаким шибздик лет десяти, что ли, сидит. И ногой болтает.

Иди, говорю, садись на колени, верхом. А парнишечка обернулся ко мне и отвечает.

Некогда, говорит, мне на твоих коленках трястись. Дерьма тоже твои коленки. Идиет какой.

Вот те, думаю, клюква. Отбрил парнишечка. Некогда ему.

С чего бы, говорю, вам некогда? Какие, извините за сравнение, дела-то у вас?

А парнишечка, дитя природы, отвечает басом:

— Стареть начнешь, коли знать будешь много.

Вот, думаю, какая парнишечка попалась.

Да ты, говорю, не сердись. Охота, говорю, паршивому старикашке узнать, какие это дела приключаются в вашем мелком возрасте.

А парнишечка вроде смягчился после этого.

Да делов, говорит, до черта! Комиссии всякие, перекомиссии. Доклады и собрания. Сейчас насчет Польши докладывать буду. Бежать надо. И школа, конечно. Физкультура все-таки... На три минуты, может, вырвешься подышать свежей струей, а Манька или Катюшка Семечкина, небось, ругаются. Эх-ма!

Парнишечка вынул «Пушку», закурил, сплюнул через зубы что большой, кивнул головой небрежно и пошел себе.

А я про себя думаю: «Счастливая пора, золотая моя старость! И в школу, между прочим, ходить не надо. И с физкультурой все-таки не наседают».

После закурил «Пушку» и тоже пошел себе.

ДЕМИДЕНКО

У ТЮРЕМНЫХ ВОРОТ (КАРТИНКА С НАТУРЫ)

Вчера, граждане, сижу я за решеткой в нашем красном углу. Кручу папироску. На проходящих гляжу, а кругом чудно так, хорошо. Лето. Солнышко играет. Детишки-ребятишки на песочке резвятся, а большие, каналы, улыбаются во весь рот, проходя мимо наших оград.

Тут же, на скамейке, гляжу, сидит этаким «шибздик» лет десяти и ногой болтает.

Посмотрел я на него — и вдруг: эх, думаю, до чего все-таки ребятишкам превосходнее живется, чем взрослому: сидишь за оградой, да и на свободе взрослому... ни ногой не поболтать, ни в песочке не поваляться. А ногой поболтаешь — скажут: «Балда какая, ногой трясет». По морде еще съездят.

Эх, думаю, не симпатично как-то взрослому, все-таки... Сиди, жди досрочного. Комиссии всякие, перекомиссии. На несколько минут вырвешься на тюремный двор подышать свежей атмосферой, а тут тебе, смотри, выговор. Эх, думаю, не мог я ценить свободы.

Счастливая пора золотое детство!

Посмотрел я еще раз на мальчугана, который ногой болтает, сидя на скамеечке, и такая, прямо сказать, к нему нежность наступила, такое чувство — дышать нечем. Кругом стражи не было, и я решил заговорить с ним.

Мальчишечка, говорю, мерзавец ты этакий. Не чувствуешь, говорю, подлец, небось, полного своего счастья. Сидишь, говорю, ногой крутишь, тебе и горяшка никакого. Начихать тебе на все с высокого дерева. Эх, ты, говорю, милый ты мой, каналья ты этакий! Как, говорю, милый ты мой, каналья ты этакий! Как, говорю, звать-то тебя? Имя, одним словом?

Молчит. Робеет, что ли?

Да ты, говорю, не робей, малашечка. Не съест тебя с хлебом заключенный дядька. По-

дойди к окну, поговорим. А парнишечка обернулся ко мне да и отвечает.

Некогда мне с тобой, говорит, балясы точить, преступная морда.

Вот те, думаю, каково! Отбрил парнишечка! Некогда ему!

С чего бы, говорю, вам некогда? Какие, извините за сравнение, дела-то у вас.

А парнишечка, дитя природы, отвечает басом:

— Стареть начнешь, коли знать будешь много.

Вот, думаю, какой парнишечка попался.

Да ты, говорю, не сердись. Охота, говорю, узнать преступному дядьке, какие это дела приключаются в вашем мелком возрасте.

А парнишечка вроде смягчился после этого.

Да дел, говорит, до черта. Комиссии всякие, доклады да собрания.

Сейчас насчет движения в Китае докладывать будут. Бежать надо. И школа, конечно. Физкультура все-таки... На три минуты можешь вырваться подышать свежей струей, а Маня Блохина и Катюша Семечкина, небось, ругаются. А тут вот еще жди с котомкой, дождайся, пока вызовут преступника батьку. Эх, ма!

Парнишка вынул «Нашу марку», закурил, сплюнул через губу, что большой, кивнул головой небрежно и дернул за колокольчик, что у Исправдомовских ворот.

А я стою про себя и думаю: счастливая пора, золотая моя старость! И в школу, между прочим, ходить не надо, и заботиться ни о чем тебе не нужно, и с физкультурой все-таки не наседадут, и кушать приносят.

Подумал, закурил махорку и пошел в свою камеру.

Уважаемый товарищ,

В № 4 Вашего журнала «ГОЛОС ЗАКЛЮЧЕННОГО» была помещена «картинка с натуры» — «У тюремных ворот» — заключенного Демиденко.

Рассказ этот принадлежит мне — Михаилу Зощенко. Рассказ этот был напечатан в журнале «СМЕХАЧ», а также в библиотеке «ОГОНЬКА» в моей книжке / № 61 / под заголовком «Счастливое детство».

Я не очень горжусь этим рассказом, но все же подобное присвоение возмутительно.

Очень прошу Вас, уважаемый товарищ, принять меры, хотя бы редакторские, против писателя Демиденки. Он явно компрометирует Ваш журнал.

С товарищеским приветом

Мих. Зощенко

Ленинград
Мойка 59,
24 окт. 25 г.
№ 30

Рассказ переписан Бридичем
Зощенко. Водяника тень старика
одурачка. Атакже истинно Зощенко.
Ваше предложение я могу выслать Вам мою
книжку. Мих. Зощенко

ЧЕРНОВИК ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ГОЛОС ЗАКЛЮЧЕННОГО»:

Уважаемый товарищ,

В № 4 Вашего журнала «Голос заключенного» была помещена «картинка с натуры» — «У тюремных ворот» — заключенного Демиденко.

Рассказ этот принадлежит мне — Михаилу Зощенко. Рассказ этот [еще весной под заголовком «Счастливое детство»] был напечатан в журнале «Смехач», а также в библиотеке «Огонька» в моей книжке (№ 61).

[PS] [Рассказ переписан Демиденкой дословно. Добавлена только тюремная обстановка. А также изменено заглавие]. [Если понадобится, я могу выслать Вам мою книжку].

Я не очень горжусь этим рассказом, но все же подобное присвоение возмутительно.

Очень прошу Вас, уважаемый товарищ, принять меры, хотя бы редакторские, против писателя Демиденки. Он явно компрометирует Ваш журнал.

С товарищеским приветом, Мих. Зощенко.

Ленинград [Мойка, 59], [24 окт. 25 г.], [кв. 30]

Михаил Зощенко
в 1929 году

Михаил Зощенко
и Мариэтта Шагинян.
1920-е годы